

В. В. Климов, Г. Н. Чажин



**Круглый 209**  
праздников, обрядов и обычаев  
**коми-пермяков**

## ВИДЫ КАЛЕНДАРЕЙ

---

Упорядоченный счет времени в зависимости от хозяйственной и духовной потребности населения коми-пермяки чаще всего вели в устной форме. В этом случае счет сохранялся в памяти людей. Случалось, что словесные знания о календаре приобретали изобразительную форму. А это происходило по той причине, что многие крестьяне не всегда точно могли предсказать календарные сроки, события и порядок их чередования.

С календарной стороны интерес вызывает бронзовое плоское кольцо с фигурами по кругу 5 животных, 2 округлых знаков, 53 прямоугольных насечек (рис. 1). Кольцо-календарь было обнаружено в конце XIX в. в д. Маскаль Кочевского района — на этнической территории коми-пермяков. Предполагается, что оно изготовлено в X—XII вв. (См. рис. на обложке книги.)

Первое описание кольца-календаря принадлежит этнографу из Сыктывкара Н. Д. Конакову. (*Промысловый календарь в мировоззрении древних коми//Мировоззрение финно-угорских народов*. Новосибирск, 1990. С. 103—120; *Энциклопедия уральских мифологий...* С. 97—98.) Он определил, что в основу календаря положен счет времени не по месяцам и числам, а по временам года. Год начинается с осени, и отсчет времени идет по часовой стрелке. Большой розеткой с зубчатыми выступами по периметру отмечена осенняя фаза солнца. Времена года показаны животными: осень — выдрой, зима — бобром, весна — белкой, лето — двумя собаками, бегущими друг за другом; 53 прямоугольные насечки по внешнему ободку соответствуют 52 годовым неделям и одному дню для високосного года.

Понимание отражения в календаре сезонных ритмов жизни животных позволило Н. Д. Конакову назвать календарь промысловым, хотя разгадка символизации животными конкретного сезона года им не была найдена. Но нам известно, что у коми-пермяков существует представление о поведении животных, соответствующем определенному сезону года. Так, согласно наблюдению жителя д. Гаинцово Кочевского района В. И. Исаева, 1925 г. р., выдра могла стать знаком осени потому, что она «плывает в первом снегу и детенышем за собой водит», а белка — весны, так как «с окончанием морозов у нее начинался гон». (*Полевые материалы, собранные в 2003 г.*)

Совсем другой вариант прочтения знаков кольца-календаря коми-пермяков представил археолог из Новосибирска В. Е. Ларичев. (*Средневековые календари финно-угров//История и культура Востока Азии: Материалы междунар. науч. конф.* Новосибирск, 2002. Т. 1. С. 174—180.) На плоском кольце он увидел иную, чем Н. Д. Конаков, последовательность животных — бобр, выдра, белка и два волка (заметим, что Н. Д. Конаков видел в рисунках не волков, а собак).



Рис. 1. Кольцо-календарь X—XII вв.  
из д. Маскаль Кочевского района

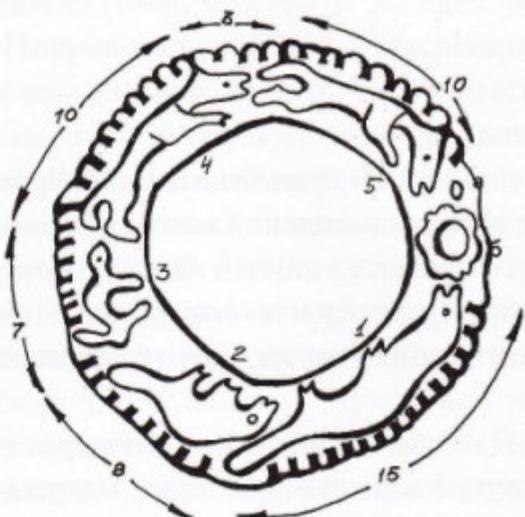


Рис. 2. Числовые блоки диска

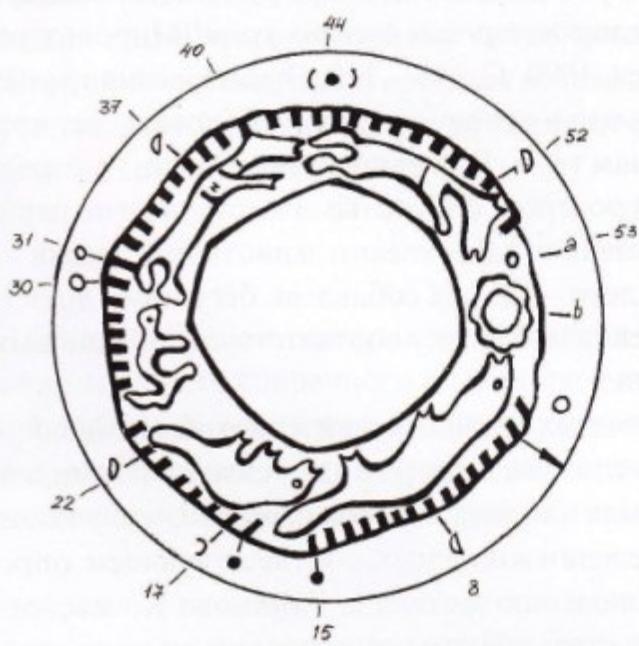


Рис. 3. Реконструкция системы счисления  
по Луне

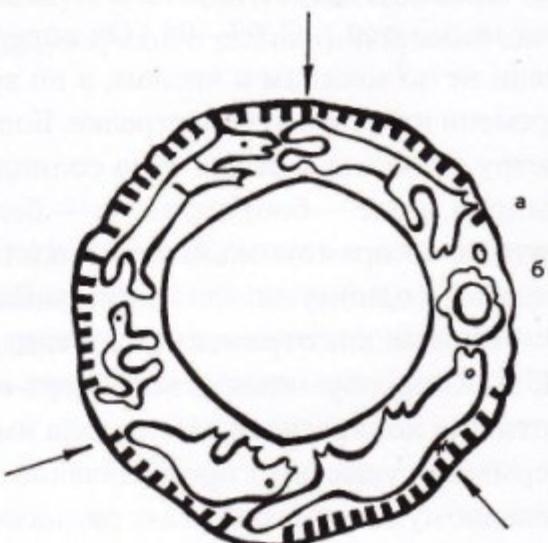


Рис. 4. Реконструкция системы счисления  
по Луне и Солнцу

## Банные посиделки

С Митрия же начинаются дневная обработка льна и вечерние банные посиделки девушек и молодых женщин-прях. Такие посиделки практиковались с неизвестных времен и вплоть до середины XX в. Они обычно устраивались в каждой деревне в течение двух-трех недель.

За это время девушки успевали подготовить некоторую часть пряжи из льна и шерсти для вязания зимой и тканья весной холстов, полотенец, половиков, кушаков, покромок, сукна.

Еще до начала посиделок женщины сушили в банях льносоломку, мали ее на *нярьянах* — мялках, трепали деревянной лопаткой *пыркётчан* — трепалом, чесали *зумом* — щетью.

С баней и посиделками в них связаны рассказы-страшилки. В них очень устойчивый, можно сказать, вечный сюжетик с некоторым разнообразием деталей происшествия. Вот некоторые из них, повсеместно бытующие и сегодня.

«Вот старуха одна рассказывала... Если я совру, то, значит, она мне соврала. Затопила баню, все подготовила — надо мыться бы, а корова из лесу не пришла. Я пошла искать да до полночи и проходила. Дак вот, зашла в баню, разделась, стала мыться. Вдруг — хлоп-хлоп! — доска с полка в потолок стрельнула. Ну, ясно, душа у ней — в пятки. А тут снова — хлоп-хлоп! — и черная голова вылезает. Тут-то она и вылетела из бани... Наутро с мужем пошла за одеждой, а ее в ключья кто-то разорвал и на пол скинул».

«Девка лен мяла до двенадцати часов ночи, хотела уж домять. Дверь в предбаннике открыла, месяц светит. Оставался один сноп, последний. Тут кошка замяукала в бане. «Ой, когда она успела зайти?» — подумала девка и открыла дверь. А в щель не кошка вышла, а рука мохнатая появилась и хотела схватить ее. Девка не растерялась: хлопнула дверью и бросилась бежать. Пришла домой без языка, тужно через день заговорила... Банник ее шуганул».

«Девки в бане сидели и разошлись. Один парень в ту баню пошел и встретил бывшую подругу, спросил: «Машка там?» «Там, там, ждет тебя», — со злости наврала девушка. Ну, тот и поверил, пошел. Заходит, коптилка горит, при ней вроде бы Маша прядет. И вдруг свет погас и хохот раздался, от которого ему плохо стало: упал, и его стали заталкивать в каменку. Тут и подоспела девка-то, которая обманула парня, и кликунула его, и банный чуд отпустил...»

## Наступление зимы и зимние заботы

Зиму, какая бы она ни была, крестьянин ждал с нетерпением и возлагал на нее большие надежды. Сугубо зимние крестьянские работы обычно начинались с Егория зимнего 26 ноября (9 декабря), когда мороз скует реки и выпадет снег.

Коми-пермяцкий край вплоть до конца XIX в. был глухой окраиной Пермской губернии. Тогда в Гайнах, а по большой воде и в Коше, уже появлялись пароходы, а в стороне от водных путей для летней езды не было никаких дорог — все леса, болота да хляби, по которым с трудом передвигались верхом на лошадях. Хотя четырехколесная телега в крае появилась еще в середине XIX в. (она долгое время была на деревянном ходу), на ней далеко не ездили. Единственным надежным транспортом, с помощью которого осуществлялась связь с внешним миром, были сани.

Кудымкарцы для поездки на станцию Григорьевскую или до пристани Усть-Пожва укладывались в три дня, в уездный центр Соликамск — от четырех до шести дней. Не меньше требовалось для посещения своего уездного центра — г. Чердынь — гайнцам, косинцам, кочевцам и юрлинцам. Летом же реки без мостов и переправ, болота без гати и стлани были непроезжими и непроходимыми. Вот почему селянину зима была такой же желанной, как и благодатное лето.



Телега с «глухими» колесами. Северные коми-пермяки. Начало XX в.



Свадьба у северных коми-пермяков. Молодые держатся за полотенце. 1910 г.



Супруги.  
Южные коми-пермяки, 1908 г.



Традиционный костюм жителей  
д. Монастырь Аннинской волости  
(ныне Гайнский район), 1911 г.